

АНИЗОТРОПИЯ МАГНИТНЫХ СВОЙСТВ КУПРАТОВ Dy_2BaCuO_5 И Ho_2BaCuO_5 : МАГНИТНЫЕ И СПЕКТРОСКОПИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

М. Баран*, С. А. Климин**, Р. З. Левитин***,
Б. В. Милль***, М. Н. Попова**, Р. Шимчак*

* Институт физики Польской академии наук
02-668, Варшава, Польша

** Институт спектроскопии Российской академии наук
142092, Троицк, Московская обл., Россия

*** Физический факультет Московского государственного университета
119899, Москва, Россия

Поступила в редакцию 13 июня 1996 г.

Методом сквид-магнетометра в полях до 54 кЭ измерена намагниченность монокристаллов купратов Dy_2BaCuO_5 и Ho_2BaCuO_5 вдоль различных кристаллографических направлений. Проведены также спектроскопические исследования обменного расщепления уровней зондового иона Er^{3+} в этих купратах. Показано, что исследованные купраты являются сильноанизотропными антиферромагнетиками и обнаруживают квазинизинговское поведение в магнитном поле. Анализируется природа двух спонтанных магнитных фазовых переходов, обнаруженных в Dy_2BaCuO_5 и Ho_2BaCuO_5 . Показано, что низкотемпературный переход обусловлен возрастанием обмена редкая земля–медь.

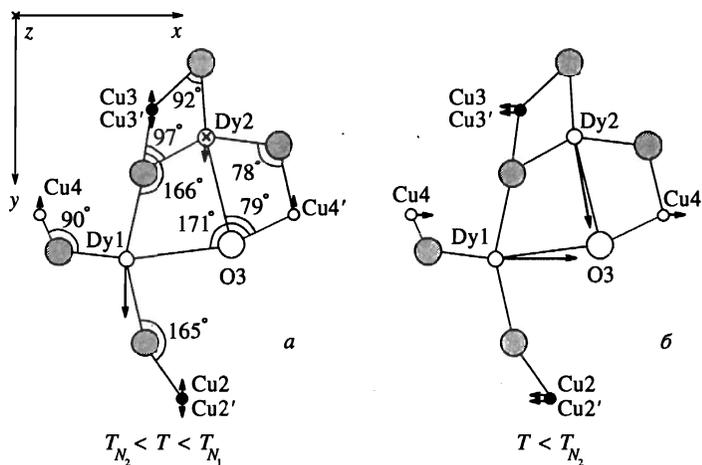
1. ВВЕДЕНИЕ

Сопутствующие высокотемпературным сверхпроводникам типа 1–2–3 редкоземельные купраты состава R_2BaCuO_5 известны с $R = La, Nd-Gd, Dy-Lu$ и Y . Соединения с La и Nd (так называемая «коричневая фаза») являются тетрагональными с пространственной группой $P4/mbm$ [1]. Соединения с более мелкими редкоземельными ионами ($Sm-Gd, Dy-Lu, Y$) (они получили название «зеленая фаза») кристаллизуются в ромбической системе с пространственной группой $Pbnm$ [2, 3].

Кристаллическую структуру зеленой фазы R_2BaCuO_5 можно представить как трехмерный каркас из связанных общими гранями и ребрами полиэдров RO_7 (одношапочные треугольные призмы), в полостях которых расположены ионы Cu^{2+} и Ba^{2+} . Ионы Cu^{2+} находятся в изолированных тетрагональных пирамидах CuO_5 , а ионы Ba^{2+} — в полиэдрах BaO_{11} . Все катионы занимают четырехкратные позиции с симметрией C_s , причем для редкой земли имеются две неэквивалентные позиции, $R1$ и $R2$. Катионы расположены на уровнях¹⁾ $z = 1/4, 3/4$, через которые проходят зеркальные плоскости симметрии локальной точечной группы симметрии C_s позиции катиона. В этих же плоскостях находятся ионы кислорода $O3$.

Координационные кислородные полиэдры для ионов редкой земли в двух позициях отличаются мало, однако их ближайшее окружение существенно различно. Редко-

¹⁾ Здесь и в дальнейшем мы использовали обозначение осей в установке $Pbnm$. В некоторых работах используются другие установки, в которых порядок осей иной.

Рис. 1. Фрагмент структуры $\text{Dy}_2\text{BaCuO}_5$ вместе с направлениями магнитных моментов в высокотемпературной (а) и низкотемпературной (б) фазах (по данным работы [3]) в проекции на плоскость $z = 1/4$. Атомы, лежащие в этой плоскости (Dy1 , Dy2 , O3 , Cu4 , $\text{Cu4}'$) обозначены пустыми кружками. Каждый зачерненный кружок соответствует паре атомов меди (в плоскостях $z = 3/4$ и $z = -1/4$), расположенных друг над другом; каждый серый кружок — паре атомов кислорода, расположенных симметрично относительно плоскости $z = 1/4$, выше и ниже нее. Крестик на рис. а показывает наличие z -проекции магнитного момента Dy2 . Номер со штрихом относится к соответствующей позиции меди в соседней ячейке. Линиями показаны связи Dy-O-Cu . Указаны углы между связями, рассчитанные по структурным данным работы [3]

земельный ион в первой позиции связан через ионы кислорода с шестью ближайшими ионами меди, причем пять из шести углов связей R-O-Cu близки к 180° , в то время как во второй позиции — только с тремя ионами меди при углах связей, близких к 90° .

На рис. 1 на примере $\text{Dy}_2\text{BaCuO}_5$ показаны два неэквивалентных редкоземельных иона R1 , R2 вместе с их ближайшим окружением, в проекции на плоскость $z = 1/4$.

Наличие двух магнитных подсистем, образованных ионами Cu^{2+} и R^{3+} , обуславливает сложное магнитное поведение R_2BaCuO_5 . Наиболее характерным свойством большинства этих соединений с магнитными редкими землями и, в частности, $\text{Dy}_2\text{BaCuO}_5$ и $\text{Ho}_2\text{BaCuO}_5$, которые исследованы в данной работе, является существование двух температур магнитного упорядочения T_{N1} и T_{N2} [4–11]. Высокотемпературный переход в точке T_{N1} является фазовым переходом второго рода, тогда как переход при более низкой температуре T_{N2} происходит скачком и является, по-видимому, фазовым переходом первого рода.

Согласно результатам различных исследований (измерения намагниченности, восприимчивости, теплоемкости, модуля Юнга, спектральные измерения) [4–11], $T_{N1} = 18\text{--}20$ К, $T_{N2} = 9\text{--}11$ К для $\text{Dy}_2\text{BaCuO}_5$ и $T_{N1} = 17$ К, $T_{N2} = 7\text{--}8$ К для $\text{Ho}_2\text{BaCuO}_5$. В диспрозиевом купрате, согласно спектральным данным, низкотемпературный переход расщепляется на два [7].

В ранних работах [4, 5] предполагалось, что высокотемпературный переход в точке T_{N1} обусловлен антиферромагнитным упорядочением медной подсистемы, тогда как при температуре T_{N2} происходит антиферромагнитное упорядочение редкоземельной

подсистемы. Однако нейтронографические [3] и спектральные [7] исследования показали, что при низкотемпературном переходе не только резко увеличивается степень магнитного порядка в редкоземельной подсистеме, но и изменяется тип антиферромагнитного упорядочения. Так, например, в купрате диспрозия волновой вектор (вектор распространения) магнитной структуры, равный $\mathbf{k} = [0, 0, 1/2]$ в интервале температур $T_{N1} > T > T_{N2}$ (магнитная элементарная ячейка удвоена по сравнению с кристаллографической по оси c вдвое), ниже T_{N2} изменяется на вектор распространения $\mathbf{k} = [0, 0, 0]$ (магнитная ячейка совпадает с кристаллографической). Более того, при температуре T_{N2} изменяются и направления магнитных моментов. Выше T_{N2} магнитные моменты меди, так же как и магнитные моменты Dy_1 , коллинеарны оси b кристалла, а магнитный момент Dy_2 лежит в плоскости bc . Ниже этой температуры магнитные моменты меди коллинеарны оси a , тогда как магнитные моменты Dy_1 и Dy_2 ориентированы преимущественно вдоль осей a и b соответственно (имеется небольшая составляющая магнитного момента вдоль оси b для Dy_1 и вдоль оси a для Dy_2). Магнитные структуры Dy_2BaCuO_5 выше и ниже T_{N2} показаны на рис. 1а и б.

Магнитная структура Ho_2BaCuO_5 изучена менее подробно. Известно [3], что выше T_{N2} вектор распространения $\mathbf{k} = [0, 0, 1/2]$, а ниже этой температуры имеются два вектора распространения, $\mathbf{k}_1 = [0, 0, 1/2]$ и $\mathbf{k}_2 = [0, 0, 0]$. Предполагая, что магнитные моменты меди упорядочены так же, как в Dy_2BaCuO_5 и что векторы распространения $\mathbf{k}_1$ и $\mathbf{k}_2$ описывают разные компоненты магнитных моментов в одной магнитной фазе, авторы работы [3] установили, что ниже T_{N2} магнитные моменты гольмия в двух структурных позициях сильно различаются по величине и что, в отличие от Dy_2BaCuO_5 , имеется проекция магнитного момента Ho_2 на ось c .

Отметим, что все перечисленные выше исследования выполнены на поликристаллических образцах, и мы не знаем работ, в которых исследовались бы магнитные свойства монокристаллов R_2BaCuO_5 . Вместе с тем, низкая кристаллическая симметрия этих купратов, а также результаты нейтронографических исследований их магнитной структуры [3] и исследований методом редкоземельного спектроскопического зонда [7, 10] позволяют предположить, что анизотропия магнитных свойств должна быть существенной.

В связи с этим мы предприняли исследования магнитных свойств монокристаллов Dy_2BaCuO_5 и Ho_2BaCuO_5 . Были также проведены измерения спектров одного и того же иона Er^{3+} , введенного в качестве зонда в Dy_2BaCuO_5 и Ho_2BaCuO_5 .

2. ОБРАЗЦЫ И МЕТОДИКИ ЭКСПЕРИМЕНТА

Монокристаллы R_2BaCuO_5 ($R = Dy$ и Ho) длиной 3–4 мм и поперечными размерами 0.1–0.2 мм были выращены из нестехиометрических расплавов систем R_2O_3 – BaO – CuO при охлаждении расплава в тиглях из окиси алюминия от температур 1200–1300°C со скоростью 2° в час. Согласно работе [12], длинная ось кристалла параллельна оси c элементарной ячейки. В боковой огранке кристаллов присутствуют грани $\{110\}$ и $\{010\}$, так что сечение кристалла представляет собой неправильный шестиугольник. При определении размагничивающего фактора мы принимали сечение образца за круг.

Анализ данных по магнитной нейтронографии [3], а также предварительные измерения намагниченности показали, что в плоскости ab имеется значительная анизотропия магнитных свойств. Мы определяли оси a и b кристаллов по их габитусу. Ориента-

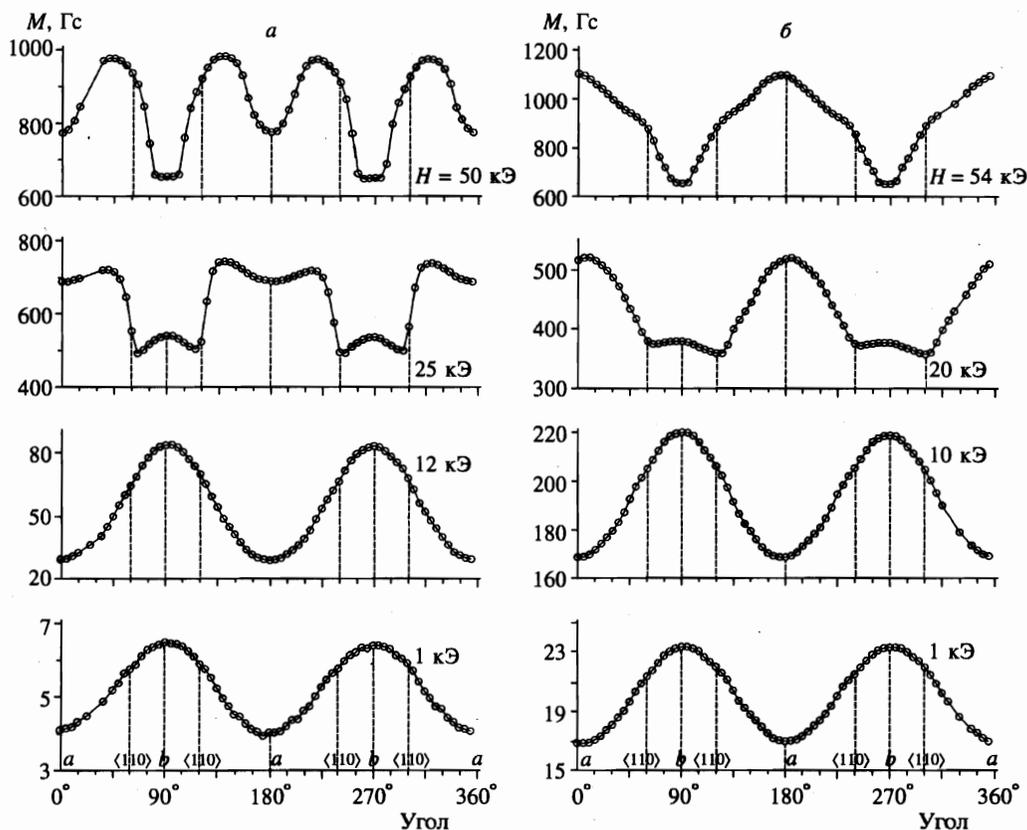

Рис. 2. Угловые зависимости намагниченности монокристаллов $\text{Dy}_2\text{BaCuO}_5$ (а) и $\text{Ho}_2\text{BaCuO}_5$ (б) в различных внешних магнитных полях при 5 К

ция осей проверялась по симметрии магнитных свойств в плоскости ab , и, как видно из рис. 2, удалось достаточно точно (в пределах $3\text{--}4^\circ$) определить различные направления в этой плоскости.

Измерения намагниченности выполнялись в полях до 54 кЭ в интервале температур $2\text{--}100$ К с помощью сквид-магнетометра. Ошибка измерения абсолютной величины намагниченности составляла $5\text{--}10\%$. Столь невысокая точность связана, главным образом, с малостью массы и размеров образца (ошибка измерения абсолютной величины магнитного момента образца методом сквид-магнетометра не превышает 0.1%).

Определение магнитной восприимчивости проводилось из измерений намагниченности в полях до 1 кЭ.

Для спектральных измерений использовались рентгеновски однофазные поликристаллические образцы $\text{Dy}_{1.98}\text{Er}_{0.02}\text{BaCuO}_5$ и $\text{Ho}_{1.98}\text{Er}_{0.02}\text{BaCuO}_5$, полученные из оксидов методом твердофазного синтеза при 1030°C .

Регистрировались спектры диффузного пропускания в области разрешенного как магнитодипольный в свободном ионе Er^{3+} интенсивного оптического перехода $^4I_{15/2} \rightarrow ^4I_{13/2}$ (около 6500 см^{-1}) с помощью фурье-спектрометра BOMEM DA3.002 со спектральным разрешением до 0.1 см^{-1} . Образцы находились в парах гелия при температурах от 2.1 до 100 К.

3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Магнитная восприимчивость

На рис. 3 приведены температурные зависимости магнитной восприимчивости монокристаллов Dy_2BaCuO_5 и Ho_2BaCuO_5 вдоль осей a , b и c кристалла. Стрелками на этих рисунках показаны температуры антиферромагнитного упорядочения медной подсистемы T_{N1} и редкоземельной подсистемы T_{N2} , определенные в работе [8] по измерениям теплоемкости. Видно, что переход медной подсистемы в антиферромагнитное состояние мало заметен: он сопровождается лишь слабым изменением наклона зависимости $\chi(T)$ вдоль оси a кристалла. Как впервые было отмечено в [4], это связано с тем, что вклад медной подсистемы в полную магнитную восприимчивость мал. Вклад i -й магнитной подсистемы в полную парамагнитную восприимчивость определяется величиной константы Кюри этой подсистемы:

$$C_i = n_i g_i^2 J_i (J_i + 1) \mu_B^2 / 3k_B, \quad (1)$$

где n_i — число ионов типа i на формульную единицу, g_i — g -фактор, k_B — постоянная Больцмана, J_i — полный момент иона, μ_B — магнетон Бора. Для медной подсистемы ($n_{Cu} = 1$, $g_{Cu} = 2$, $J_{Cu} = 1/2$) имеем $C_{Cu} = 1 \mu_B^2 / k_B$, что на два порядка меньше, чем константа Кюри редкоземельной подсистемы обоих изученных соединений: $C_{Dy} = 75.5 \mu_B^2 / k_B$ ($n_{Dy} = 2$, $g_{Dy} = 4/3$, $J_{Dy} = 15/2$), $C_{Ho} = 75 \mu_B^2 / k_B$ ($n_{Ho} = 2$, $g_{Ho} = 5/4$, $J_{Ho} = 8$). Хотя приведенные выше величины являются приближенными, так как магнитные моменты в кристалле могут отличаться от магнитных моментов свободных ионов, видно, что аномалия восприимчивости, связанная с магнитным упорядочением медной подсистемы, незаметна на фоне большой восприимчивости редкоземельной подсистемы.

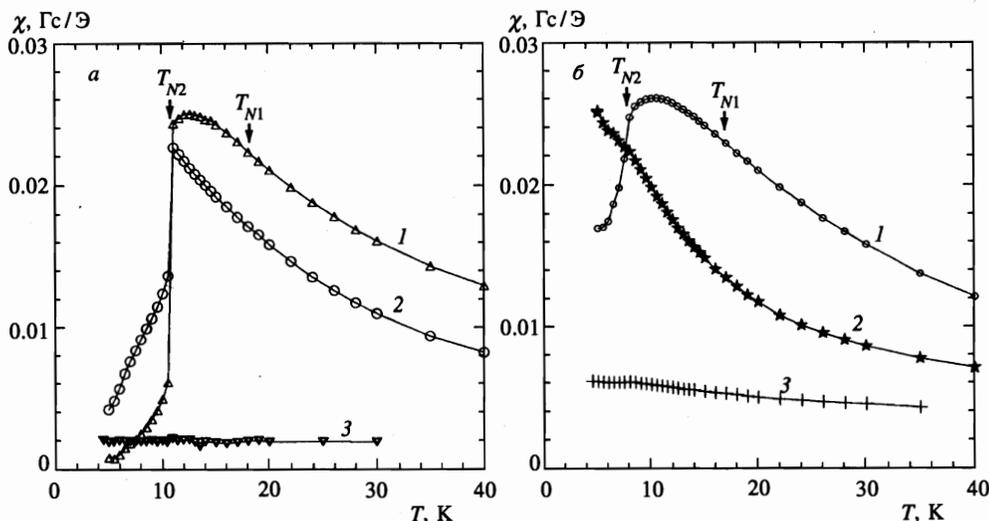

Рис. 3. Температурные зависимости магнитной восприимчивости Dy_2BaCuO_5 (а) и Ho_2BaCuO_5 (б) вдоль осей a (1), b (2) и c (3)

Переход в антиферромагнитное состояние редкоземельной подсистемы при температуре T_{N2} сопровождается уменьшением восприимчивости. В Dy_2BaCuO_5 это уменьшение наблюдается вдоль осей a и b и является очень резким, тогда как в Ho_2BaCuO_5 при температуре T_{N2} испытывает аномалию только магнитная восприимчивость вдоль оси a , и переход в антиферромагнитное состояние Ho-подсистемы более размыт.

Для обоих соединений восприимчивость вдоль оси c значительно меньше, чем восприимчивость в плоскости ab , и в исследованном температурном интервале слабо зависит температуры.

3.2. Намагниченность

Dy_2BaCuO_5 . На рис. 4а приведены зависимости намагниченности от поля вдоль различных направлений при 5 К. Видно, что в исследованном интервале полей намагниченность вдоль оси c кристалла мала и практически линейно зависит от поля. В то же время намагниченность в плоскости ab вдоль всех исследованных направлений испытывает метамагнитный переход. Критические поля метамагнитных переходов примерно одинаковы для направлений поля вдоль осей a и b кристалла и несколько больше при ориентации поля вдоль промежуточных направлений. В этих направлениях намагниченность испытывает еще один размытый метамагнитный переход в более сильных полях. Обращает на себя внимание заметная анизотропия намагниченности в сильных магнитных полях, больших полей метамагнитных переходов (см. также рис. 2).

С повышением температуры характер кривых намагничивания существенно не меняется за исключением того, что метамагнитный переход в поле, ориентированном вдоль оси b кристалла, также раздваивается (рис. 4б). В то же время второй метамагнитный переход в направлении $\langle 110 \rangle$ при повышении температуры быстро размывается и становится незаметным.

Зависимости критических полей метамагнитных переходов вдоль различных на-

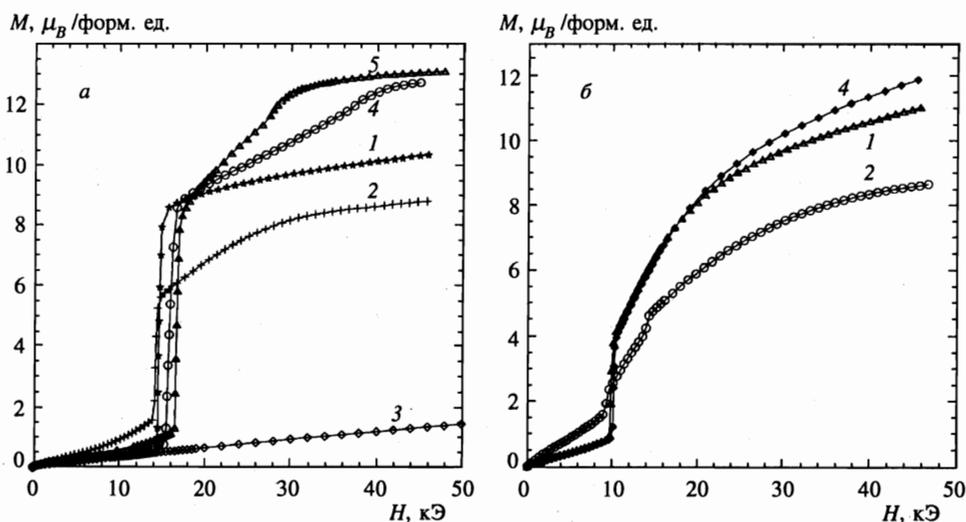

Рис. 4. Зависимости намагниченности монокристалла Dy_2BaCuO_5 от поля при 5 К (а) и 9 К (б) вдоль осей a (1), b (2), c (3), направления $\langle 110 \rangle$ (4) и под углом 45° к оси a (5)

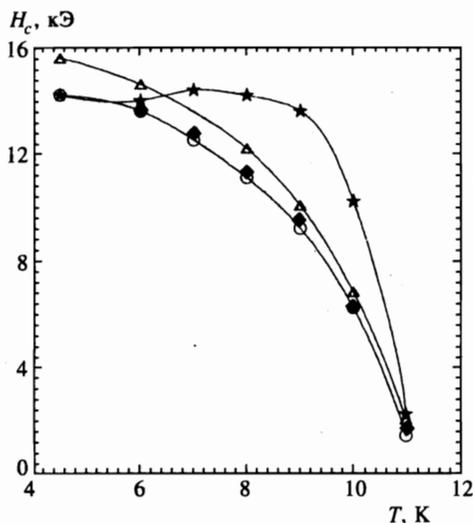

Рис. 5. Температурные зависимости полей метаманнитных переходов $\text{Dy}_2\text{BaCuO}_5$ вдоль осей a ($\blacklozenge$), b ($\circ$), $\star$) и направления $\langle 110 \rangle$ ($\triangle$)

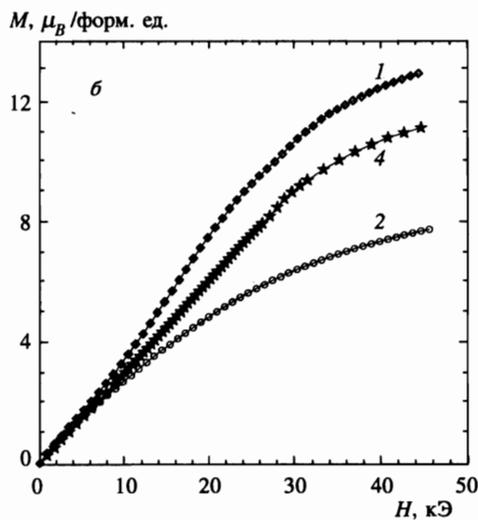
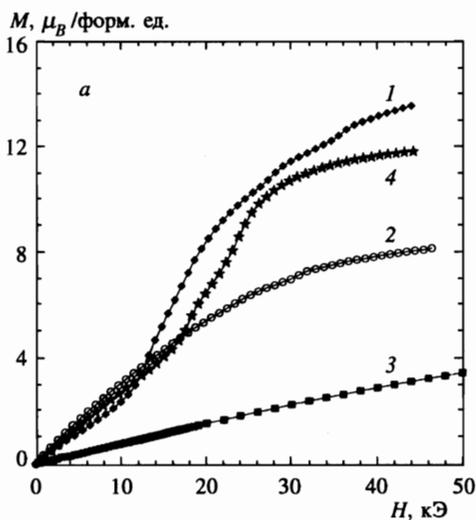

Рис. 6. Зависимости намагниченности монокристалла $\text{Ho}_2\text{BaCuO}_5$ от поля при 5 К (а) и 8 К (б) вдоль осей a (1), b (2), c (3) и направления $\langle 110 \rangle$ (4)

правлений от температуры показаны на рис. 5. Обращает на себя внимание тот факт, что значения критических полей уменьшаются при повышении температуры и их величина стремится к нулю при приближении к точке низкотемпературного превращения T_{N2} . Выше этой температуры метаманнетизм исчезает.

$\text{Ho}_2\text{BaCuO}_5$. На рис. 6а приведены зависимости $M(H)$ при 5 К для различных направлений. Видно, что намагниченность вдоль оси a и вдоль направления $\langle 110 \rangle$ имеет метаманнитный характер, причем в последнем случае имеются два метаманнитных перехода. В то же время на зависимости $M(H)$ вдоль оси b метаманнитных переходов не

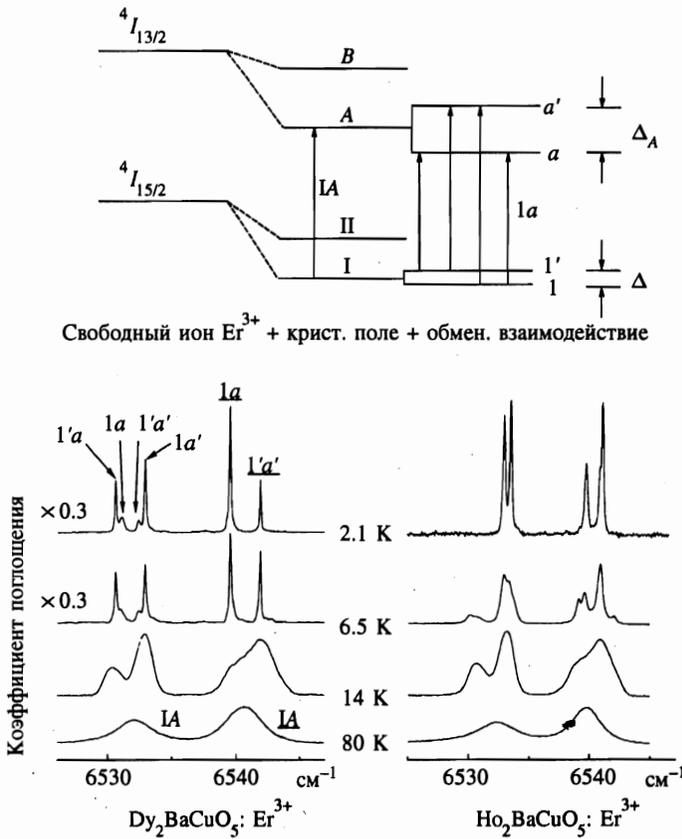

Рис. 7. Две линии спектра Er^{3+} в $Dy_2BaCuO_5:Er(1\%)$ и $HoBaCuO_5:Er(1\%)$, соответствующие двум неэквивалентным позициям редкой земли, при разных температурах. Схема в верхней части рисунка поясняет наблюдаемые при магнитном упорядочении расщепления спектральных линий. Обозначения перехода в одной из структурных позиций подчеркнуты, в другой нет

наблюдается. Имеет также место большая анизотропия намагниченности в плоскости ab в сильных магнитных полях (см. также рис. 2).

Намагниченность вдоль оси c (перпендикулярно плоскости ab) значительно меньше, чем в плоскости ab , и почти линейно зависит от поля, испытывая слабую тенденцию к насыщению в сильных полях.

Уже при 5 К метамагнитные переходы являются размытыми. Это размытие быстро растет при повышении температуры, и метамагнитное поведение не наблюдается выше T_{N2} , что хорошо видно из рис. 6б, на котором показаны зависимости $M(H)$ вдоль разных направлений при 8 К.

3.3. Оптические спектры зондового иона Er^{3+}

Низкосимметричное кристаллическое поле в соединениях R_2BaCuO_5 полностью снимает вырождение, кроме крамерсова, уровней зондового иона Er^{3+} , замещающего

ионы R1 и R2. В магнитоупорядоченном состоянии крамерсовы дублеты расщепляются из-за магнитных взаимодействий, и в результате каждая спектральная линия расщепляется на, как максимум, четыре компоненты (см. схему в верхней части рис. 7). Экспериментальные данные показывают, что эти расщепления определяются, главным образом, обменным взаимодействием $Eg-Cu$, в то время как взаимодействия $Eg-R$ не существенны, и что обмен $Eg-Cu$ сильно анизотропен [13–15]. Поэтому спектр зондового иона зависит от ориентации ближайших к нему магнитных моментов меди.

На рис. 7 показано, как расщепляются при понижении температуры две спектральные линии около 6532 и 6540 cm^{-1} (см. спектры при 80 К в парамагнитной фазе), соответствующие двум неэквивалентным структурным позициям эрбиевого зонда в диспрозиевом и гольмиевом купратах.

В области температур $T_{N2} < T < T_{N1}$ спектры для обоих соединений практически идентичны (см. спектры при 14 К), что согласуется с выводами работы [3] об идентичности магнитных структур медной подсистемы в указанной области температур.

При температуре T_{N2} спектральные линии как в Dy_2BaCuO_5 , так и в Ho_2BaCuO_5 резко сужаются вследствие упорядочения редкоземельной подсистемы. Однако вид спектра эрбиевого зонда при $T < T_{N2}$ существенно различен для диспрозиевого и гольмиевого соединений (см. спектры при 6.5 и 2.1 К). Если для Dy_2BaCuO_5 картина хорошо описывается простой схемой с одним набором расщеплений уровней Eg^{3+} для каждой структурной позиции (при 2.1 К $\Delta = 0.5$ cm^{-1} , $\Delta_A = 1.8$ cm^{-1} для той из структурных позиций, которой соответствует линия 6532 cm^{-1} ; $\Delta = 1.3$ cm^{-1} , $\Delta_A = 3.7$ cm^{-1} для другой, соответствующей линии 6540 cm^{-1}), то для Ho_2BaCuO_5 таких наборов по крайней мере два, причем каждый из них существенно отличается от приведенного выше набора для Dy_2BaCuO_5 .

Появление неэквивалентных спектроскопических позиций для эрбиевого зонда в Ho_2BaCuO_5 при $T < T_{N2}$ может быть связано либо с установлением сложной магнитной структуры в медной подсистеме, либо с появлением двух различных магнитных фаз. Анализ магнитной структуры Ho_2BaCuO_5 , предложенный в работе [3], дает по одной спектроскопической позиции для зондового иона Eg^{3+} в каждой из двух структурно-неэквивалентных позиций. Авторы работы [3], однако, указывают, что из-за слабости магнитных рефлексов от меди возможны неточности в определении магнитной структуры медной подсистемы и что не исключена возможность того, что два вектора распространения, обнаруженные для Ho_2BaCuO_5 , относятся к двум различным магнитным фазам. Надо также иметь в виду, что при порошковой нейтронографии сложных соединений экспериментальные данные обычно можно одинаково хорошо описать несколькими различными магнитными структурами [16, 17].

Таким образом, спектроскопические данные согласуются с магнитной структурой купрата Dy_2BaCuO_5 , предложенной в работе [3], и не согласуются с низкотемпературной магнитной структурой Ho_2BaCuO_5 из той же работы. Магнитная структура Ho_2BaCuO_5 более сложная, чем Dy_2BaCuO_5 , и нуждается в уточнении.

4. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Можно отметить общие, характерные для обоих исследованных купратов особенности их магнитного поведения.

Во-первых, в этих соединениях наблюдаются два спонтанных магнитных перехода при температурах T_{N1} и T_{N2} .

Во-вторых, отсутствуют (или очень малы) аномалии магнитной восприимчивости в высокотемпературной точке Нееля T_{N1} и наблюдается значительное уменьшение магнитной восприимчивости при низкотемпературном фазовом переходе в точке T_{N2} .

В-третьих, имеет место резкая анизотропия магнитных свойств: намагниченность и магнитная восприимчивость в плоскости ab значительно больше, чем вдоль оси c .

В-четвертых, при намагничивании в плоскости ab при низких температурах (ниже T_{N2}) наблюдаются метамагнитные переходы.

Как следует из приведенных выше данных, восприимчивость вдоль оси c кристаллов Dy_2BaCuO_5 и Ho_2BaCuO_5 значительно меньше восприимчивости в плоскости ab (кроме случая самых низких температур в Dy_2BaCuO_5 , при которых восприимчивости вдоль осей a и c сравнимы). В слабоанизотропных антиферромагнетиках это обстоятельство указывало бы на то, что вектор антиферромагнетизма коллинеарен оси c . Однако нейтронографические данные [3] показывают, что магнитные моменты лежат преимущественно в плоскости ab кристалла и, следовательно, при ориентации магнитного поля вдоль оси c кристалла измеряется поперечная магнитная восприимчивость.

Таким образом, из экспериментальных данных по магнитной восприимчивости можно сделать вывод, что в исследованных купратах анизотропные магнитные взаимодействия, приводящие к ориентации магнитных моментов преимущественно в плоскости ab , значительно превышают изотропные обменные взаимодействия.

Изученные купраты, однако, нельзя рассматривать как легкоплоскостные антиферромагнетики, так как существование метамагнитных переходов при $T < T_{N2}$ при намагничивании в плоскости ab свидетельствует о том, что анизотропные взаимодействия в этой плоскости при низких температурах сравнимы по величине с изотропными обменными взаимодействиями.

Структура диспрозиевой подсистемы при $T < T_{N2}$ в нулевом магнитном поле по данным нейтронографических исследований [3] показана на рис. 8а. В простейшей изинговской модели наблюдаемые вдоль осей a и b кристалла метамагнитные переходы можно представить так, как показано на рис. 8б и в, т. е. при этих переходах переориентируются на 180° магнитные моменты, ориентация которых с полем составляла тупой угол. Такая простая модель позволяет также объяснить наличие двух метамагнитных переходов, наблюдаемых в ряде случаев в Dy_2BaCuO_5 , тем, что переориентация магнитных моментов в двух неэквивалентных положениях происходит не одновременно. Более того, такая модель качественно объясняет тот факт, что намагниченность насыщения вдоль оси a больше, чем вдоль оси b , тем, что, согласно нейтронографическим исследованиям, сумма проекций магнитных моментов диспрозия на ось a кристалла больше, чем сумма проекций на ось b кристалла. Согласуется с рассмотренной моделью и величина момента насыщения вдоль других направлений в кристалле (из наших экспериментальных данных имеем $M_a : M_b : M_{45^\circ} = 1 : 0.875 : 1.3$, из работы [3] в изинговской модели следует $1 : 0.93 : 1.37$). Также в изинговской модели объясняется величина критического поля перехода при ориентации поля под углом 45° к осям a и b : согласно этой модели величина этого поля при 5 К должна быть 16.6 кЭ, тогда как экспериментальное значение равно 17 кЭ.

Приведенные выше качественные соображения могут быть, по-видимому, применены для описания магнитного поведения купрата гольмия. Однако в этом случае ситуация является более сложной, так как низкотемпературная антиферромагнитная

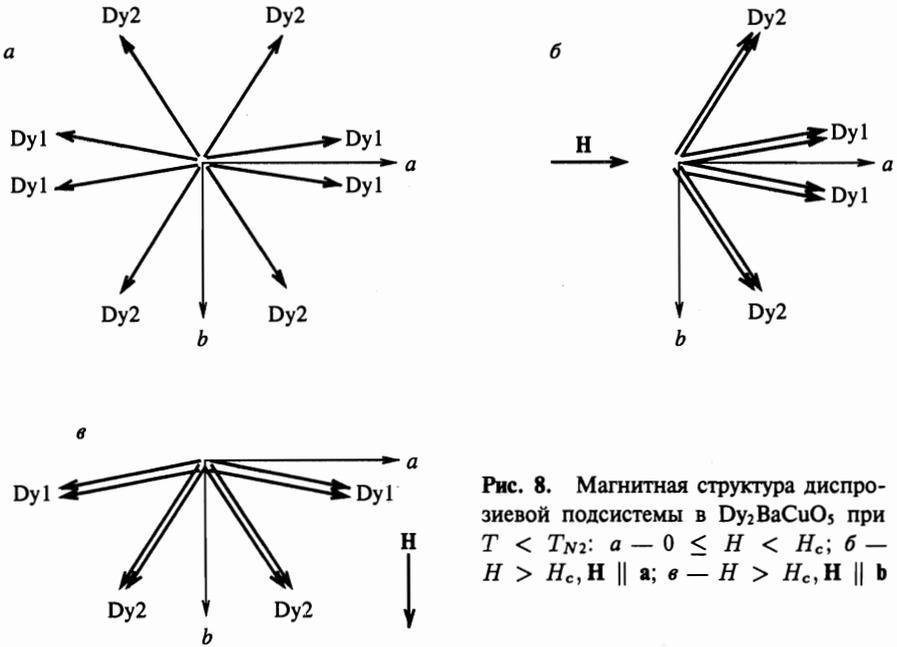

Рис. 8. Магнитная структура диспрозиевой подсистемы в Dy_2BaCuO_5 , при $T < T_{N2}$: а — $0 \leq H < H_c$; б — $H > H_c, H \parallel a$; в — $H > H_c, H \parallel b$

структура Ho_2BaCuO_5 описывается, как уже отмечалось выше, предположительно двумя векторами распространения $k_1 = [0, 0, 1/2]$ и $k_2 = [0, 0, 0]$, и в отличие от Dy_2BaCuO_5 в гольмиевом купрате имеется при низких температурах проекция магнитного момента гольмия на ось c кристалла. Кроме того, полученные нами спектроскопические данные нельзя описать в рамках предложенной в [3] магнитной структуры и необходимы ее дополнительные исследования.

Следует подчеркнуть, что рассмотренная выше простая изинговская модель является весьма приближенной, так как в ней пренебрегается медной подсистемой и не рассматривается взаимосвязь медной и редкоземельной подсистем. В то же время имеющиеся экспериментальные данные показывают, что в низкотемпературной фазе обменное взаимодействие редкая земля–медь существенно влияет на свойства купратов. Это следует, во-первых, из того, что, как показали наши магнитные и спектроскопические исследования изоморфных соединений R_2BaZnO_5 , обменное взаимодействие редкая земля–редкая земля мало (в исследованной области температур $T \geq 2.1$ К магнитное упорядочение в этих соединениях не наблюдалось) и не может объяснить наблюдаемые в купратах диспрозия и гольмия величины T_{N2} . И, во-вторых, как было показано выше, из результатов спектроскопических [7] и нейтронографических [3] исследований следует, что магнитное упорядочение редкоземельной подсистемы в точке T_{N2} сопровождается изменением магнитной структуры не только в редкоземельной, но и в медной подсистемах.

Таким образом, обменное взаимодействие редкая земля–медь наряду с магнитной анизотропией определяет поведение редкоземельной подсистемы. Можно предположить, что ниже T_{N1} , когда в медной подсистеме возникает антиферромагнитная структура с вектором распространения $k = [0, 0, 1/2]$, медная подсистема слабо взаимодействует с редкоземельной, лишь частично ее поляризуя. При дальнейшем охлаждении

до температуры T_{N2} под влиянием изотропных и анизотропных взаимодействий между медной и редкоземельной подсистемами происходит изменение типа магнитного упорядочения в медной подсистеме, что в свою очередь ведет к возрастанию обменного взаимодействия редкая земля–медь и к резкому (путем фазового перехода первого рода) увеличению степени магнитного порядка в редкоземельной подсистеме.

Качественно изменение величины обменного взаимодействия диспрозий–медь при изменении магнитной структуры медной подсистемы в точке низкотемпературного фазового перехода T_{N2} можно понять, анализируя рис. 1, на котором изображено окружение двух неэквивалентных ионов диспрозия и показана по данным [3] ориентация магнитных моментов диспрозия и меди в высокотемпературной и низкотемпературной магнитных фазах.

Как уже указывалось, окружение $Dy1$ таково, что углы большинства связей $Dy-O-Cu$ близки к 180° . Это способствует, как правило, симметричному обмену, т. е. ведет к большим значениям обменных интегралов I_{ij} в выражении для симметричной части обменного взаимодействия:

$$E_{ex}^{sym} = \sum_{ij} I_{ij} M_i m_{ij}, \quad (2)$$

здесь $i = x, y, z$; M_i и m_{ij} — компоненты магнитных моментов редкоземельного иона и ближайших к нему ионов меди, нумеруемых индексом j .

Выше T_{N2} , когда вектор распространения магнитной структуры $\mathbf{k} = [0, 0, 1/2]$, магнитные моменты меди в соседних по оси c ячейках направлены противоположно (см. рис. 1а), и обменное взаимодействие $Dy1$ с каждой из пар $Cu3-Cu3'$ и $Cu2-Cu2'$ зануляется. В этой области температур основной вклад в упорядочение магнитных моментов $Dy1$ дает, по-видимому, антиферромагнитное обменное взаимодействие $Dy1-Cu4'$.

Ниже температуры T_{N2} $\mathbf{k} = [0, 0, 0]$ и спины в парах $Cu3-Cu3'$, $Cu2-Cu2'$ направлены параллельно. Таким образом, при $T < T_{N2}$ величина обмена $Dy1-Cu$ возрастает, что приводит к увеличению степени магнитного порядка в диспрозиевой подсистеме.

Необходимо отметить, что, по-видимому, определяющим фактором, влияющим на ориентацию магнитных моментов диспрозия при температурах ниже T_{N2} , является анизотропия, обусловленная кристаллическим полем. Об этом свидетельствует тот факт, что в этой области температур магнитные моменты диспрозия в каждой из неэквивалентных позиций направлены примерно одинаково по отношению к соответствующему координационному полиэдру DyO_7 .

Обратим внимание, что ниже T_{N2} магнитные моменты диспрозия в одной из позиций ($Dy1$) почти коллинеарны магнитным моментам меди, тогда как в другой ($Dy2$) почти перпендикулярны им. Отсюда следует, что при низких температурах для позиции $Dy2$ симметричная часть обменного взаимодействия невелика. Более того, из рис. 1 следует, что константы симметричного обмена $Dy2-Cu$ должны быть малы из-за близких к 90° углов связи $Dy-O-Cu$, т. е., по-видимому, симметричный обмен не оказывает существенного влияния на упорядочение магнитных моментов $Dy2$. Однако из экспериментальных данных [3] следует, что величины моментов $Dy1$ и $Dy2$ как выше, так и ниже T_{N2} примерно одинаковы, т. е. примерно равны молекулярные поля, действующие на моменты диспрозия в этих положениях со стороны медной подсистемы. По-видимому, для $Dy2$ определяющим является антисимметричное обменное взаимо-

действие Дзялошинского–Мория, которое может быть представлено в виде

$$E_{ex}^{antisym} = \sum_j D_j [\mathbf{Mm}_j], \quad (3)$$

где параметр антисимметричного обмена D_j выражается (см., например, [18]) как

$$D_j = d_j [\mathbf{r}_0 \mathbf{r}_j]. \quad (4)$$

Здесь $\mathbf{r}_0$ и $\mathbf{r}_j$ — векторы, соединяющие промежуточный ион кислорода соответственно с ионами Dy_2 и Cu_j , d_j — константа.

Как следует из формулы (4), близкие к 90° углы связей способствуют большой величине параметра антисимметричного обмена Dy_2 – Cu , а из формулы (3) видно, что антисимметричный обмен ориентирует магнитные моменты диспрозия и меди перпендикулярно друг другу, как это и наблюдается для позиции Dy_2 (рис. 1)²⁾.

При этом выше температуры T_{N2} , как легко видеть из рис. 1, антисимметричное обменное взаимодействие иона Dy_2 с ионом Cu_4' равно нулю, а с парой Cu_3 – Cu_3' не зануляется только за счет наличия у этого иона проекции на ось c . Ниже же этой температуры все ближайшие ионы меди дают сравнимый вклад в антисимметричный обмен и, следовательно, молекулярное поле, действующее на Dy_2 со стороны ближайших ионов меди, в низкотемпературной фазе также возрастает.

Суммируя сказанное, сформулируем кратко, какова, на наш взгляд, природа двух магнитных фазовых переходов в Dy_2BaCuO_5 и Ho_2BaCuO_5 . В купратах R_2BaCuO_5 доминирующим является обменное взаимодействие внутри медной подсистемы, обменное взаимодействие редкая земля–медь значительно слабее, а взаимодействием редкая земля–редкая земля можно пренебречь. Из-за того что медь изолирована и отсутствуют прямые связи Cu – O – Cu через один ион кислорода, различные связи Cu – O – O – Cu и Cu – O – R – O – Cu способствуют тому, что две магнитные структуры в медной подсистеме с векторами распространения $\mathbf{k} = [0, 0, 1/2]$ и $\mathbf{k} = [0, 0, 0]$ и направлениями магнитных моментов меди вдоль осей соответственно a и b обладают близкими энергиями. При температуре T_{N1} под влиянием взаимодействий медь–медь в медной подсистеме происходит упорядочение в структуру с $\mathbf{k} = [0, 0, 1/2]$, магнитный момент меди параллелен оси b . Редкая земля слабо поляризуется. При понижении температуры возрастает роль одноионной анизотропии, обусловленной кристаллическим полем, что приводит к определенной ориентации магнитных моментов редкой земли в двух неэквивалентных положениях относительно координационного полиэдра. При температуре T_{N2} под влиянием обменных взаимодействий медь–редкая земля в медной подсистеме происходит переориентация в структуру с $\mathbf{k} = [0, 0, 0]$, при этом магнитный момент меди параллелен оси a . Проигрыш в энергии медной подсистемы по сравнению с энергией высокотемпературной фазы компенсируется выигрышем за счет возрастания обменного взаимодействия медь–редкая земля.

Работа частично поддержана Российским фондом фундаментальных исследований (гранты 96-02-19474а и 95-02-03796-а), а также Госкомвузом Российской Федерации (грант 95-0-74-157).

²⁾ Небольшая составляющая магнитного момента Dy_2 , коллинеарная магнитным моментам меди, обусловлена, очевидно, небольшим симметричным антиферромагнитным обменом.

Литература

1. J. K. Stalick and W. Wong-ng, *Mater. Lett.* **9**, 401 (1990).
2. C. Michel and B. Raveau, *J. Sol. St. Chem.* **43**, 73 (1982).
3. И. В. Голосовский, В. П. Плахтий, В. П. Харченков и др., *ФТТ* **34**, 1473 (1992).
4. R. Z. Levitin, B. V. Mill, V. V. Moshchalkov et al., *Sol. St. Comm.* **73**, 433 (1990).
5. R. Z. Levitin, B. V. Mill, V. V. Moshchalkov et al., *J. Magn. Magn. Mat.* **90-91**, 536 (1990).
6. A. Salinas-Sanchez, R. Saez-Puche, and M. A. Lario-Franco, *J. Sol. St. Chem.* **89**, 361 (1990).
7. М. Н. Попова, Г. Г. Чепурко, *Письма в ЖЭТФ* **52**, 1157 (1990).
8. В. В. Мошchalkов, Н. А. Самарин, И. О. Грищенко и др., *СФХТ* **4**, 1892 (1991).
9. V. V. Moshchalkov, N. A. Samarin, I. O. Grishchenko et al., *Sol. St. Comm.* **73**, 879 (1991).
10. M. N. Popova and I. V. Paukov, in *Excited States of Transition Elements*, ed. by W. Strek, W. Ryba-Romanowski, J. Legend-Ziewicz, and B. Jezowska-Trzebiatowska, World Sci., publ., Singapore (1992), p. 211.
11. R. Burriel, M. Castro, C. Pique et al., *J. Magn. Magn. Mat.* **104-107**, 627 (1992).
12. T. Kobayashi, H. Katsuda, K. Hayashi et al., *Jap. J. Appl. Phys.* **27**, L670 (1988).
13. М. Н. Попова, И. В. Пауков, *Опт. и спектр.* **76**, 285 (1994).
14. M. N. Popova, *Proc. SPIE* **2706**, 182 (1995).
15. I. V. Paukov, M. N. Popova, and B. V. Mill, *Phys. Lett. A* **169**, 301 (1992).
16. I. V. Golosovsky, P. Boni, and P. Fischer, *Sol. St. Comm.* **87**, 1035 (1993).
17. I. V. Golosovsky, P. Boni, and P. Fischer, in: *Progress-Report 1992, Labor. für Neutronenstreuung LNS-167, Februar 1993*, p. 110.
18. К. П. Белов, А. К. Звездин, А. М. Кадомцева, Р. З. Левитин, *Ориентационные переходы в редкоземельных магнетиках*, Наука, Москва (1979).